

УДК 821.222.1
ББК 83.3(5)

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-3-31-37

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «ГОРЯЩЕГО СЕРДЦА ДАНКО» М. ГОРЬКОГО И ПЕРСИДСКОГО РАССКАЗА «ТАЛИСМАН ГОРОДА ТЬМЫ» Р. МАРЗБАНА

Зейнаб Садеги Сахлабад

Аннотация. *Статья посвящена исследованию источника персидского рассказа «Талисман города тьмы» Резы Марзбана. Этот рассказ во многом вдохновлен рассказом М. Горького «Горящее сердце Данко». Основное внимание уделено проблеме близких сюжетов, сходного изображения места и общих черт героев и т. п. Многие элементы, как, в частности, характеристика героев и разочарование людей в цели, имеют значительное сходство в обоих произведениях. Таким образом, автор статьи делает попытку доказать, что рассказ Р. Марзбана написан под прямым влиянием рассказа М. Горького.*

Ключевые слова: «Горящее сердце Данко», М. Горький, «Талисман города тьмы», Р. Марзбан, сопоставительный анализ, Иран, Россия, литературные связи, интертекстуальные связи.

COMPARATIVE ANALYSIS OF M. GORKY'S "DANKO'S BURNING HEART" AND THE PERSIAN STORY "TALISMAN OF THE CITY OF DARKNESS" BY R. MARZBAN

Zeinab Sadeghi Sahlabad

Abstract. *The article deals with the study of the source of the Persian story "Talisman of the city of darkness" by Reza Marzban. This story is largely inspired by the story of M. Gorky "Danko's Burning Heart". The main attention is paid to the problem of close plots, similar images of the place and common features of the characters, etc. Many elements, such as the features of the characters and people's disappointment in the goal, have significant similarities in both works. Thus, the author of the article makes an attempt to prove that R. Marzban's story was written under the direct influence of M. Gorky's story.*

Keywords: "Danko's burning heart", M. Gorky, "Talisman of the city of darkness", R. Marzban, comparative analysis, Iran, Russia, literary connection, inter-textual links.

© Зейнаб Садеги Сахлабад, 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

В свое время О. Э. Мандельштам писал: «Нет бытия вне сравнения, ибо само бытие есть сравнение» [1, с. 238]. Многие явления познаются через сравнение. Можно сказать, что изучение литературного процесса любого народа невозможно без сопоставления, без сравнения, без изучения литературных влияний и взаимодействия с культурами других народов.

В принципе, сравнение занимает основное и ключевое место в гуманитарных исследованиях и считается ядром научной методики. Сравнение выступает как средство для более глубокого познания проблем.

Так, сравнительный метод – один из методов обучения языку и литературе и является определяющим в рамках компаративистских исследований.

Компаративистика является межнациональной и межкультурной наукой и устанавливает сходство и единство человеческого мировоззрения. В целом компаративистика является одним из главных разделов литературоведческой науки, которая исследует сходства, различия и отношения литератур разных народов.

Сравнительный метод в литературоведении является одним из способов открыть сходства и различия «своего» и «чужого». Компаративистика считается эффективным способом в реализации освоения литературных произведений, так как литература создается как интеллектуальная и художественная система в историческом процессе. Таким образом, невозможно понять литературу без культурных контактов с другими странами, а также недопустимо отделять литературу и культуру одного народа от литературы и культуры других народов, поскольку в данном случае, при подобном изолированном подходе, невозможно получить исчерпывающую информацию.

При осуществлении указанного метода в области сравнения национальной литературы и культуры с явлениями культур других народов представление читателей о национальных и международных литературных связях становится глубже.

Сравнение с точки зрения его подхода вызывает расширение возможностей обучения, передает в распоряжение преподавателя новый способ познания и новые материалы, в частности, показывает исторические корни и источники различных литературных произведений.

Многие исследователи проявляют интерес к вопросу взаимосвязей персидской и русской литератур. Исследователи Ирана обращают внимание на то, что и в России проблеме международных литературных связей уделяется много внимания.

Одна из целей сравнительного анализа сказок или рассказов разных народов и наций – выяснить, как мыслит человеческое общество. Сказки являются богатым источником религиозного, социального и культурного опыта, отражающим путь субъективного сознания человека, а также коллективного сознания.

Хотя трудно проследить источники многих произведений, созданных на протяжении веков, но установление интертекстуальных связей может обогатить понимание художественных текстов о человеческой природе и человеческой жизни, способствовать осознанию процессов рождения, роста, эволюции, распространения или смерти культур, а также нахождению общих проблем для людей разных стран и культур.

Современный мир сегодня серьезно смотрит на рассказы как на повествовательную форму и считает их ценными образцами художественной, культурной и социальной человеческой истории. Многие рассказы отражают верования, ритуалы, моральные ценности и социальное поведение людей разных культур.

Русско-иранские литературные связи имеют давнюю историю. «Несмотря на то, что политические отношения между Россией и Ираном складывались не всегда благоприятно, но постоянно у них проявлялся интерес к литературе и культуре друг друга. Невиданные до Октябрьской революции масштабы получила в Советском союзе работа по изучению и переводу классической поэзии и современной персидской художе-

ственной литературы. Можно утверждать, что на русском языке имеются художественные переводы многих замечательных персидских классиков» [2, с. 6]. Но знакомство с русской литературой произошло в Иране почти на целое столетие позже, чем знакомство России с персидской литературой. Когда «у иранской прогрессивной общественности повышается спрос на советскую художественную, техническую и научную литературу, на журналы и газеты, тогда культурные и литературные связи между СССР и Ираном заметно расширяются» [2, с. 8].

В настоящей статье рассмотрены источники одного персидского рассказа под названием «Талисман города тьмы» и показано, что рассказ персидского писателя Р. Марзбана (1928 Мешхед – 2013 Париж) вдохновлен рассказом М. Горького (1868–1936) «Горящее сердце Данко» (третья часть повести Максима Горького «Старуха Изергиль») [3].

Имя М. Горького должно быть названо в числе имен тех писателей, творчество которых принадлежит всему миру.

Знакомство с М. Горьким в Иране сначала происходило по переводам на западноевропейские языки, которые появлялись в начале XX в. Первые рассказы М. Горького были переведены на персидский язык в 1908 г. «Можно считать установленным, что Горького в Иране знали уже в годы иранской антифеодальной, буржуазно-демократической революции, в период напряженных идеологических битв иранской феодальной аристократии с прогрессивными силами. Но, несмотря на жестокие цензурные условия, гуманистические идеи великого пролетарского писателя проникали в Иран, встречая глубокое понимание прогрессивной общественности, и особенно важную роль в повышении общественных идей сыграли в этот период переводы с русского языка произведений М. Горького» [2, с. 25].

Многие известные в Иране литературоведы все чаще обращались к изучению жизни и творчества М. Горького. К примеру, Саид Нафиси, иранский литературовед, в 1954 г. посетил квартиру Горького при ин-

ституте мировой литературы АН СССР. В книге почетных посетителей он оставил взволнованную запись: «Сегодня каждый персидский писатель гордится честью называться учеником школы Горького. Я бесконечно горд причислить и себя к его ученикам» [4, с. 10].

Анализ переводов творчества Максима Горького и изучение влияния его произведений на персидские произведения подтверждает большой вклад М. Горького в развитие освободительного движения иранского народа в то время. Переводы произведений Горького интересовали иранцев в одних случаях с точки зрения их проблематики, в других – преимущественно своими стилистическими особенностями. В статье мы стремились учитывать роль перевода рассказа «Горящее сердце Данко» в литературной жизни Ирана. Рассказ «Горящее сердце Данко» был одним из известных произведений Горького, переведенных на персидский язык. Можно себе представить, как остро прозвучал этот рассказ, поскольку он был переведен и опубликован в напряженной политической обстановке Ирана периода 1911–1912 гг.

Отбор произведений Горького для перевода был не случайным. Он определялся запросами развивающейся иранской прогрессивной литературы и общественной мысли. Поэтому иранские писатели того времени видели богатство мыслей и чувств, заключенных в этом маленьком шедевре Горького. Перевод рассказа «Горящее сердце Данко» – одна из лучших работ персидских переводчиков творчества Горького. Так, при изучении влияния «Горящее сердце Данко» Горького на персидскую литературу, прежде всего, появляется желание узнать, почему переводчик обратил внимание именно на этот рассказ из множества произведений Горького, переведенных к началу XX в. на западноевропейские языки. Этот рассказ переведен на персидский не единожды: Мохаммад Саид Гази впервые перевел этот рассказ на персидский язык, а позже Реза Азарахши перевел его заново. Оба перевода точны и очень выразительны.

1940-е гг. – новый этап в истории персидской литературы – открывают и новую страницу в ознакомлении иранцев с творчеством М. Горького.

Большой вклад в развитие культурных и литературных связей между Россией и Ираном внес М. Горький. По данным одного академического исследования в Иране, в период с 1320–1941 по 1332–1953 гг. из 260 литературных произведений разных стран, переведенных на персидский язык, 94 перевода принадлежат русским авторам. Среди них большая часть переводов (33 книги) принадлежит текстам М. Горького [5, с. 9].

«Великая Октябрьская социалистическая революция дала новое направление русско-иранским культурным и литературным связям. Стремление к укреплению и всемерному расширению дружбы и сотрудничества между народами Советского Союза и Ирана проявилось в многочисленных трудах и общественной деятельности многих советских ученых, писателей и поэтов» [2, с. 4]. Переводчик А. Хелалиан в предисловии к переводу «Моих университетов» М. Горького написал так: «В эти годы в переведенных произведениях Горького на персидский язык изображена жизнь разных эксплуатируемых и обездоленных масс общества, рабочих, крестьян и трудолюбивых людей, и... также отражено в них угнетение эксплуататоров и движение пролетариата против капиталистических классов общества» [6, с. 17].

Значение Горького в том, что «он является первым великим писателем пролетариата» [7, с. 141]. И. Крук считает, что в ранних произведениях М. Горького «передано ощущение нарастающего революционного подъема. Писатель предчувствует появление нового человека, который несет в жизнь новые отношения, новую мораль» [8, с. 32].

В 1950-е гг. был создан целый ряд произведений, в которых использована аналогичная героико-романтическая символика, в каждом случае со своей особой идейно-художественной задачей. Изучение влияния творчества М. Горького на персидскую литературу, особенно его рассказа «Горя-

щее сердце Данко», показывает, в частности, что он нашел отражение в рассказе Р. Марзбана «Талисман города тьмы» (1968).

Р. Марзбан создавал своего рода социальные легенды. Например, его сборник «Зеленые холмы» включает в себя 23 рассказа. Так, в рассказе «Орел синих гор» он пишет о судьбе свободолюбивого человека, который все свои силы и вдохновение черпал от горы. Этот рассказ имеет романтический характер, и писатель в нем ценит силу человеческого духа.

«Талисман города тьмы» – это легенда о людях, которые погрузились во тьму и мрак, солнце больше не светит в небе их рода, и все в нем замерзло и проклято.

В таких рассказах, подобно этим двум рассказам, мы часто находим повествование, в котором людям приходится какое-то время терпеть тьму или изоляцию в своей жизни. Можно утверждать, что мифологическая связь религии с политикой проявляется в том, что король олицетворял солнце. Если жизнь и смерть природы зависят от силы, присутствия или отсутствия солнца, то положение людей также может зависеть от правителя.

Но в среде людей созревает попытка возвратить солнце. Кавэ, старый кузнец, вдохновляет людей на движение. А Бахрам, сын Кавэ, и его друзья предпринимают попытку спасти город. Это окажется тяжелой задачей. Но они старались и преодолевали препятствия и постепенно нашли нужный путь. Выясняется, что путешествие проверяет тех, кто ищет истину. Те люди, которые были тщеславными, не смогли двигаться вперед. В этом символическом путешествии, однако, тот, кто обладает духовными и моральными ценностями, переносит страдания на пути роста и совершенствования и достигает интеллектуальной и физической зрелости.

Одна группа путников следует за миражом, и некоторые останавливаются в середине пути. Остальные на последних этапах путешествия находят зеркала, в которых не видят ничего, кроме своих лиц (символ эгоизма). В зеркалах только трое из всех уви-

дели дальнейшую перспективу, которая указала им нужный путь. В конце концов, именно они достигают солнца и разрушают проклятие города тьмы.

Для обоих писателей – и Горького, и Марзбана – картины природы были важны и сами по себе, как олицетворение красоты и богатства родной земли, и как художественные символы. В обоих рассказах традиционно темное место является символом невежества и ограниченности, а герои в них выступают свидетелем общественного пробуждения народа. Указанные символические рассказы также часто сравнивают лень и сонливость с природными явлениями, такими как закаты, увядание растений, темнота, а также похолодание.

В романтических рассказах изображение пейзажа играет важную роль. Именно так начинается рассказ «Талисман города тьмы» Р. Марзбана. Повествование открывается образом сказочно прекрасного города, картиной неба над ним, где солнце больше не светит. И только старухи и старики еще помнили солнце и свет. Они рассказывали, что их город был проклят и для того, чтобы разрушить чары, нужно идти к Черной Горе. Но никто не знал, где находится Черная Гора и как надо развеять чары. И только кузнец Кавэ раскрывает секрет талисмана, способного спасти город.

В этом рассказе также можно увидеть интертекстуальные связи повествования Марзбана с «Шахнаме» Фирдоуси. В «Шахнаме» А. Фирдоуси герой Кавэ (или Каве) возглавил восстание иранцев против Захака (змеиный царь, трехглавый змей в иранской мифологии).

В рассказе Р. Марзбана герой Бахрам является сыном Кавэ, он работает вместе с отцом в кузнице, он его помощник. Поэтому не случайно он решил пойти в Черную Гору со своими друзьями (Бахрам – бог войны и победы в иранской мифологии). Точно так же, как и в рассказе Горького, «все они дружно пошли за ним – верили в него. Трудный путь это был!» И, как и в «Шахнаме», на каждом шагу у путников были препятствия и трудности. В «Шахнаме» персо-

наж Рустам проходит семь стадий пути и убивает в итоге белого дэва. Бахрам и его друзья (их двенадцать) много страдали в пути и воевали с дэвом и убили его. При этом некоторые сами умирали в дороге, некоторые разочаровывались в своем выборе. К концу их осталось только трое («Трое» напоминает название еще одного рассказа М. Горького).

Общая мысль объединяет рассказ «Горящее сердце Данко» и рассказ «Талисман города тьмы»: романтический по своей природе герой вдохновляет свой народ на движение протеста против тьмы. При этом «Горький постоянно и настойчиво утверждал, что подвиги важны не только сами по себе; их сила в том, что они служат примером для других. Эта мысль проводится в легенде о Данко» [8, с. 36]. Идеей подвига как примера для людей проникнуто повествование и в «Талисмане города тьмы». Центральный персонаж – Кавэ, в ответ на вопрос юношей о пользе поиска солнца, сказал так: «Жизнь – это не только счет прибыли и убытка. Если каждый человек будет видеть только себя и думать только о себе, то наш мир никогда не будет исправлен, и человек ничем не будет отличаться от животного» [9, с. 15].

В то же время в рассказах обоих писателей показано, что народ способен утрачивать свою веру в лидера, хотя они так мужественно повели людей сквозь болота и тьму.

Таким образом, оба рассказа **имеют сходство** в сюжете, общие мотивы, сходные изображения места действия и общие черты героев и т. п. Общность проявляется во многих элементах характеристики героев и, в частности, в мотиве разочарования людей в цели и в отношении к лидеру.

Следует также отметить влияние на рассказ Р. Марзбана классического произведения «Беседа птиц» или «Язык птиц» Шейха Фарид-ад-дина Аттара Нишапури, персидского суфийского поэта. В этой книге примечательно наличие символично-мистических образов.

В «Языке птиц» группа из птиц начинает путешествие, чтобы найти своего короля

(Симорга). Они должны пройти семь долин. Удод среди птиц оказывается самым мудрым и возглавляет их. Но на определенном этапе одна группа отказалась от продолжения пути. В конце концов, осталось всего тридцать птиц. Когда они смотрели в зеркало, то узнали, что они сами Симорг. Симорг – это легендарная птица, имя которой состоит из двух частей: «си» и «морг», что на персидском языке означает «тридцать» и «птица» – тридцать птиц. Так, единство тридцати птиц становится символом единства вселенной, и в конце концов они были призваны к Богу. Зеркало в рассказе Р. Марзбана также играет важную роль. В его рассказе путешественники в зеркале найдут свой путь, как и в «Языке птиц» персонажи в зеркале откроют правду. Таким образом, зеркало выступает своего рода символом и позволяет перемещаться с одного уровня на другой.

Рассказ М. Горького также повлиял на формирование других иранских произведений. Например, можно упомянуть аллегорический рассказ «Олень и птицы» Нима Юшиджа, известного иранского писателя и литературоведа. В этом рассказе некоторые животные на пути поисков воды выбирают гуся в качестве лидера. Но, в отличие

от рассказа М. Горького, гусь разочарует других животных.

Таким образом, в рассказе Р. Марзбана мы можем обнаружить интертекстуальные связи с другими произведениями. Отметим, что Р. Марзбан, как и М. Горький, заканчивает свою романтическую легенду социальным исходом. Так, влияние М. Горького на легенду Р. Марзбана проявляется и в призыве к активному действию, к борьбе, и это, на наш взгляд, составляет сущность двух рассказов.

В статье *основное внимание было уделено проблеме сближения сюжетов, родственных мотивов, сходного изображения места, общих черт героев и т. п.* Таким образом мы попытались доказать, что рассказ Р. Марзбана написан под прямым влиянием рассказа Максима Горького, что представляет собой пример исследования в рамках методики французской школы компаративистики. В итоге можно вполне обосновано говорить о влиянии, которое русский писатель оказал на иранскую литературу. Поскольку многие литературоведы открыто признают непосредственное влияние Максима Горького на литературу Ирана, изучение этой литературной связи необходимо показывать на конкретных примерах исследований компаративного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мандельштам О. Э.* Собр. соч. в 2 т. Т. 2: Проза. М.: Артбизнесцентр, 1990.
2. *Османов З. Г. М. Горький и литература Ирана.* М.: Восточная литература, 1961.
3. *Горький М.* Собрание сочинений в 16 т. М.: Правда, 1979. Т. 1. С. 413–414.
4. *Нафиси С.* Максим Горький. Тегеран: Мехр, 1936 (персид. яз).
5. *Халифи Я., Хазаи А., Наземьянфард А.* Перевод литературных произведений в период официальной деятельности партии Тудэ // Языковые исследования и перевод. 1394/2015. № 3. С. 1–28 (персид. яз.).
6. *Хелалиан А.* Предслова к повести «Мои университеты» М. Горького. Мешхед: Бита, 1944 (персид. яз.).
7. *Луначарский А. В.* Собр. соч. в 8 т. Т. 2. М., 1964.
8. *Крук И. Т.* Русская литература XX века. Дюоктябрьский период. Киев: Вища школа, 1984.
9. *Марзбан Р.* Талисман города тьмы. Тегеран: КПФК, 1347/1968 (персид. яз).

REFERENCES

1. *Mandelstam O. E. Collected works in 2 vols. Vol. 2: Proza.* Moscow: Artbiznestsentr, 1990.

2. Osmanov Z. G. *M. Gorkiy i literatura Irana*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1961.
3. Gorkiy M. *Collected works in 16 vols*. Moscow: Pravda, 1979. Vol. 1. Pp. 413–414.
4. Nafisi S. *Maksim Gorkiy*. Tegeran: Mekhr, 1936. (In Persian)
5. Khalifi Ya., Khazai A., Nazemiianfard A. *Perevod literaturnykh proizvedeniy v period ofitsialnoy deyatelnosti partii Tude. Yazykovye issledovaniya i perevod*. 1394/2015. No. 3, pp. 1–28. (In Persian)
6. Khelalian A. *Peridslovie k povesti "Moi universitety" M. Gorkogo*. Meshkhed: Bitā, 1944. (In Persian)
7. Lunacharskiy A. V. *Collected works in 8 vols*. Vol. 2. Moscow, 1964.
8. Kruk I. T. *Russkaya literatura XX veka. Dooktyabrskiy period*. Kiev: Vishcha shkola, 1984.
9. Marzban R. *Talisman goroda t'my*. Tegeran: KPFK, 1347/1968. (In Persian)

Зейнаб Садеги Сахлабад, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка факультета литературы университета «Аль-Захра», член дирекции иранской ассоциации русского языка и литературы

e-mail: z.sadeghi@alzahra.ac.ir

Zeinab Sadeghi Sahlabad, PhD in Philology, Assistant professor, Department of Russian Language, Faculty of Literature, Alzahra University, Tehran, Iran; Member of the directboard of the Iranian Association of Russian language and literature

e-mail: z.sadeghi@alzahra.ac.ir

Статья поступила в редакцию 29.01.2020

The article was received on 29.01.2020